

АКАДЕМИЯ НАУК
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

ИНСТИТУТ
ТАТАРСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ
И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

ИСТОРИЯ РОССИИ И ТАТАРСТАНА:

ИТОГИ И
ПЕРСПЕКТИВЫ
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

ЕЖЕГОДНИК

ТЭ 2015

**ГНБУ «АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН»
ИНСТИТУТ ТАТАРСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ
И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ АН РТ**

**История России и Татарстана:
итоги и перспективы энциклопедических
исследований**

Сборник статей итоговой научно-практической
конференции научных сотрудников
Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ
(Казань, ОП «ИТЭР АН РТ», 21 мая 2015 г.)

Казань – 2015

**ТАТАРСКИЕ ТАФСИРЫ НУГМАНА БИН САБИТА
АС-САМАНИ И МУХАММАД-ЗАРИФА АМИРХАПА
(КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)**

Коран – одна из тех редких книг, которые имеют огромное значение в истории человеческой цивилизации. Коран неисчерпаем, еще множество поколений ученых будут находить в его изучении свое призвание. Фактически некоторые ученые проводят всю свою жизнь за изучением Корана, читая и размышляя над ним, и по мере роста и развития, как физического, так и духовного, они обнаруживают для себя новые смыслы и значения. Коран не только содержит разнообразные сведения об исторических процессах, происходивших на рубеже VI – VII вв., но и вплоть до наших дней оказывает влияние на различные стороны жизни мусульманского общества¹.

Создание и развитие значимой отрасли в корановедении – комментирование Корана, т.е. тафсир (араб. التفسير – букв. «разъяснение») являются одним из значимых направлений в традиционной исламской науке, а также в современном европейском и отечественном востоковедении и науке о Востоке. В прошлом и сегодня, играя значительную роль в истории человечества, тафсиры продолжают существенно влиять на различные области общественно-политической, правовой, религиозной и культурной жизни многих государств мира, в первую очередь стран Ближнего и Среднего Востока, Центральной, Малой Азии и Кавказа, Поволжья и Приуралья. В широком смысле тафсир – это наука, посвященная пониманию и толкованию Корана. В узком значении тафсир – трактат, включающий в себя также разделы по различным вопросам, связанным с происхождением и особенностями Корана, необходимым для правильного его понимания².

Арабское слово «тазвиль» (تَوْيْلٌ) образовано от корня «аввала» (араб. أَوَّلٌ) и также обозначает разъяснение. Однако многие

¹Резван Е.А. Коран и его мир. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. 608 с.

²Аброров И.М. Введение в коранистику. Курс лекций. Казань: ИИИИУ, 2009.

ученые разделяют эти два понятия. Тафсир раскрывает внешние смыслы Корана, таъвилъ же рассматривается как разъяснение внутренних смыслов Корана, насколько позволяет это восприятие внутренних смыслов обладающего классическим исламским знанием человека. Другие же придерживались мнения, что между тафсиром и таъвилем нет никакой разницы, и они являются синонимами. Возникновение, распространение и закрепление тафсиров в конкретных исторических условиях повлияли и продолжают оказывать сильнейшее воздействие на развитие духовной культуры народов арабо-мусульманского мира, в том числе народов Поволжья и Приуралья.

На рубеже веков и тысячелетий в современном обществе происходят радикальные перемены в ценностных ориентациях по отношению к религии. Эти изменения нередко имеют характер четко выраженных крайностей: от почти тотальной табуации религии, связанной с грубым административным насаждением атеизма, до полной социальной реабилитации. Растет интерес к религии часто обозначается широким понятием религиозного возрождения. На определенном этапе развития этноса, в условиях, когда исчезает национальная специфика материального быта, теряется язык, забывается история народа, именно религия играет компенсаторную роль в растущем национальном сознании, она выполняет и охранительную функцию, сдерживая размывание этнической специфики, обеспечивая выживание и возрождение этноса¹.

Ислам и наследие арабо-мусульманской цивилизации являются неотъемлемой частью национальной культуры этносов и народов России, в том числе татар Поволжья и Приуралья. Распространение ислама и арабо-мусульманской культуры в Волго-Уральском регионе и официальное принятие ислама Волжской Болгарией в I-й четверти Хв. определили основной исторический рубеж формирования исламской цивилизации в регионе.

Исторический период с конца XVIII в. до начала XXв., отмечен кардинальными изменениями в политической и социокультурной жизни татарского народа. Смена царской власти на большевистскую оказала влияние на историю и культуру татар Поволжья и Приуралья. Народу пришлось пережить двойную смену алфавита, что обусловило разрыв духовной преемствен-

¹ Козлов В.П. Религиозные объединения Республик Среднего Поволжья (первая половина 1990-х гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1999.

ности в передаче письменного наследия. Тем не менее, татары уверенно ассоциировали себя с исламом, постоянно увеличивалась численность прихожан, исполняющих основные предписания ислама, строились новые мечети, открывались и функционировали религиозные воскресные школы, медресе. В то же время усилилась опасность конфликтов на этноконфессиональной почве, в связи с чем возрастает роль отечественного классического исламоведения и комплексного изучения арабомусульманских письменных памятников, что позволило бы выявить особенности традиционного, толерантного ислама, сложившегося на территории Волжско-Уральского региона.

Несмотря на значительную историю появления тафсира (первый известный комментарий к Корану на тюркском языке, датированный XI – XII вв., представлял собой перевод тафсира-ат-Табари¹ (838–923)), интенсивное развитие татарские тафсиры получают в конце XVIII – начале XX вв., когда после двухвекской стагнации в мусульманской общине России начинается религиозно-реформаторское движение.

Описываемая эпоха – это время феноменального развития современной религиозно-реформаторской мысли просветительского характера. Из татарских просветителей сформировалась замечательная плеяда прогрессивных мыслителей, творчество и деятельность которых внесли огромный вклад в развитие духовной жизни татарского народа и содействовали его вовлечению в общечеловеческий культурный процесс и прогресс².

Большая часть разнообразных трудов, изданных до революции 1917 г., написана на старотатарском языке, служившем литературным языком не только для татар, но и для башкир, отчасти казахов и киргизов. Комментарии Габденнасыра Курсави³ (1776–1812), Хусайна Амирханова (1814–1893), Шейхульислама Хамиди (1869–1911), Мухаммада Садики ал-Иманкули⁴ (1870–1932), Ризаэтдина Фахретдинова (1856–1936) издавались

¹ит-Табари. Джами ал-бийан фи тafsир ал-Куран (جامع البيان في تفسير القرآن)
Совершенно полное разъяснение Корана. Каир, 1984.

²Хайруллин А.Г. Наследие Муса Джаруллаха Бигиева. Сборник документов и материалов. Ч.1. Казань: Иман, 2000.

³Таджуддин Курсави «Китабш-рифмааб-Хафт-у-йакт-эфсиреторкителедэ»
(كتاب شريف مناب هفتك تفسيرى تركى للندة - Священная книга Хафтияктафсира) (Хафтияк – Толкование 1/7 части Корана). Казань: изд. псал. Хусанова, 1911.

⁴Махаммадсадык Иманкулий. Корьен Корим китабы (тафсире һәм укылышы белән). Казан: «Иман» нәшрияте, 2013.

большими тиражами и пользовались популярностью в тюрко-татарском мире.

Нугман бин Сабит ас-Самани – ученик Абуннасыр Габден-насыр ибн Ибрагим ибн Ярмухаммед ибн Ингирияк ал-Курсави (1776–1812), автор первого дошедшего до нас татарского комментирования Корана «Хафтиякнариф» (1861 г.). После смерти наставника Нугмани начал писать собственное толкование к Корану, которое не успел довести до конца. Умер Нугмани, как и его учитель, по дороге в хадж в турецком городе Ускудар. Если ал-Курсави сделал комментарий к первой суре ал-Фатиха (الفاتحة – «открывающая книгу») и к сурам от ал-Фатх (الفتح – «победа») до конца Корана, то его ученик ас-Самани написал толкование от суры Баккара (البقرة – «корова») до суры ал-Кахф (الكهف «пещера»). Его исследование стало поваторским и показывает, с каким постоянством ученый следил за достижениями традиционной арабо-мусульманской литературы и классической ориенталистики¹.

Амирхан Мухаммад-Зариф (1852–1921) – богослов, историк, автор трудов по истории тюркских народов и мусульманскому богословию, имам шестой казанской мечети, мударрис медресе Амирхашийа, автор одного из первых тафсиров на татарском языке (1885). В основу «тафсира Фаваид» легли несколько арабо-мусульманских комментариев к Корану².

¹ При работе над комментарием Нугман бин Сабит ас-Самани обращаясь к следующим тафсирам: тафсиру «Джами' ал-усуль» («Сборник правил») Мубарики Абу-с-Сагдата бин ал-Асира (ум. в 606/1209/10 г.) – в первой части этого сочинения собраны важнейшие предания о пророке (Хаджи Халифа, Т. II, с. 501; Дози Р. Очерки истории ислама. СПб., 1904. С. 156); тафсиру имама ал-Куртуби «Мухтасар Тазкират ли-л-имам Аби 'Абдиллах ал-Куртуби» («Краткие поучения от имама Аби 'Абдиллах ал-Куртуби») с комментариями Абу ал-Лайса ас-Самарканди – халисы и предания о пророке Мухаммаде. В книге представлено сочинение «Куррат ал-'уйуш ва-мфривх ал-кальб ал-вакзун» («Радость очей и сердца в печали») ханафитского законовела имама Абу ал-Лайса ас-Самарканди, 1893). Вышеперечисленные комментарии к Корану восходят к методу «тафсир би-л-масур» («толкование посредством преданий», когда приоритет отдается высказываниям пророка и его сподвижников).

² Такие, как сочинение «Фатх ар-Рахман фи тафсир» («Милосердная победа в тафсире») – персидская версия этого толкования, составленная индийским ученым Мухаммадом Джама: ад-дипомал-Хинди ад-Дахлави в начале XVIII в.; тафсир Мадарик «Мадарикал-гинилиль-вахкакикат-ташавиль» («Разум откровения и истина толкования») Хафиза ал-Дин Абдулла бин Ахмад бин Махмуд ал-Насфи ал-Ханафи; толкование «Зубдат ал-Асар» («Суть эпохи»), написанная Абдаллахом-бен Мухаммед бен Али Насруллахи по поручению Мухаммед-султана сына Султонч-ходжи-хана.

В педагогической и религиозной деятельности этих известных авторов заметно глубокое знание ислама, классических мусульманских языков, памятников традиционной письменности арабо-мусульманского Востока. Сравнительное изучение наследия тюрко-татарских богословов XVIII – начала XX вв. имеет важное историографическое, источниковедческое и культурологическое значение и может внести важный вклад в изучение истории духовной культуры и мусульман Поволжья, Приуралья и других областей бывшей Российской империи.

Разнородное течение за возрождение ислама вылилось в 80-е годы XIX в. в движение «усул-и-джаид» (جدیدیتہ – «обновленчество») Либералы-обновленцы (джаидиты), появившиеся в те годы в Казани и Крыму, а десятилетием позже – в Средней Азии, пачинали с требований обновления старой системы мусульманского образования, во многом ограничивавшейся заучиванием наизусть Корана и других классических исламских текстов (ат-Табари, Джалаал ад-Дин ас-Суюти, ибн Касира и др.). Они старались совместить ислам с современностью и активно пропагандировали необходимость реформы ислама в ответ на вызов европейской цивилизации. Особенно работы по коранической экзегетике мусульман Поволжья и Приуралья – в первую очередь тафсиры – в специфической форме отразили основные этапы, направления и особенности идейной и политической борьбы в тюрко-татарском обществе XIX – начала XX вв.

Споры вокруг основных подходов к толкованиям и переводам Корана отражали глубинные процессы, происходившие среди российских мусульман в этот период. Рукописные и опубликованные сочинения тех времен были в той или иной степени связаны с разнообразными влияниями, которые оказывали на общественную жизнь и религиозное сознание мусульман важнейшие события в экономике, политике, культуре, философии, науке мусульманского мира, России и Европы конца XVIII – начала XX вв.

В работах крупнейших исламских мыслителей того времени, таких как татарский просветитель, богослов и общественно-политический деятель Шихаб ад-Дин ал-Марджани (1818–1899), богослов и педагог Мухаммадийа Алим-джан б. Мухаммад Хан ал-Баруди (Галеев) (1857–1921), знаменитый крымско-татарский публицист, издатель и общественный деятель Исмаил Бей Гаспринский (Гаспралы) (1851–1914), богословы и публицисты Муса Джарулла (Биги) Бигиев (1875–1949) и Атаулла-

Баязитов (1846–1911) и других мусульманских авторов, писавших как на своих национальных языках, так и по-арабски и по-русски, можно найти идеи возрождения ислама¹.

Каждое поколение, каждый народ, нация, каждая религиозно-правовая школа (мазхаб) предлагали свой вариант комментариев. Безграничный интерес мусульманского мира к нему-сультман толкал ученых к изучению и толкованию Корана.

Коран, тафсир и хадис легли в основу исламского представления об обычаях и нормах, согласно которым должна протекать индивидуальная и социальная жизнь мусульман. Для мусульман Поволжья арабские письменные источники во главе с Кораном и коранической литературой, сочинения религиозно-богословские, этико-правовые, филологические и другие служили как источниками познания Аллаха, учения Мухаммеда, так и средством постижения тайн арабского языка. Стоит заметить, что тафсиры на татарском языке играют большую роль в восстановлении культурных и исторических ценностей татарского народа. Нугманбин Сабит ас-Самани и Мухаммад-Зариф Амирхан одними из первых внесли вклад в укрепление тенденции, согласно которой все без исключения народы Поволжья являются равноправными обладателями всеобщей истории мусульман. Так что наследие татар является гордостью не отдельной нации, а достоянием всеобщей культуры мусульман.

¹Габдрахим Утыз-Имяни ал-Булгари. Избранное / сост. и пер. с араб. Р. Адыгамов. Казань: Татар. ки. изд-во, 2007.